

Бабочки на день рождения

© Сергей НИКОЛАЕВИЧ

«Bosco»
от друзей

В это трудно поверить, но они вместе уже семь лет. Меньшиков всегда был один. Последний романтический актер российского экрана и сцены. Всегда в ореоле своей тайны, разных слухов и домыслов. Никаких интервью, никаких фотосессий, никаких вопросов о личной жизни. Многие считали, что это поза, продуманная стратегия создания звездного имиджа. А на самом деле – всего лишь интуитивно найденный способ самозащиты. Никого не подпускать к себе слишком близко, избегать отношений, чреватых конфликтами, разрывами и предательством. По этой части у Олега тоже имеется немалый опыт. А он не из тех, кто повторяет собственные ошибки дважды. Вообще для порывистого романтика он всегда казался мне даже слишком предусмотрительным и осторожным и в отношениях, и в выборе ролей, и в режиссуре собственной жизни. Поэтому известие о его скоропалительном браке многими было воспринято как гром среди ясного неба.

«Олег женился!» – эта новость долго оставалась в списке главных столичных сенсаций, провоцируя театральную и кинообщественность на самые разные реакции: от умиленно-благодущных (ну наконец-то!) до язвительно-скептических (как же это он сподобился?). При этом все ревнивые бинокли и колющие взгляды были обращены на меньшиковскую избранницу, про которую тогда мало что было известно. Студентка ГИТИСА. Училась на актрису. Иногородная. Откуда-то из Сибири. Зовут Настя. Вот, собственно, и все. Впрочем, как это часто бывает с людьми, целеустремленно и честно избегающими любого пиара, чету Меньшиковых постепенно оставили в покое.

Ну, живут себе двое и живут. Гуляют под ручку, поменяли квартиру, ходят на премьеры, отдыхают вместе. Ничто не действует так удручающе на бульварные медиа, как зрелище тихого, ничем не омраченного семейного счастья. За эти годы как-то все привыкли, что теперь Олег не один, что всегда или почти всегда рядом с ним Настя. И нервный ажиотаж, связанный с его вынужденным или добровольным одиночеством, сошел на нет, уступив место спокойно-уважительному отношению к человеку, сумевшему, несмотря на посторонние «бури и натиски», сохранить себя и свою семью, отстоять право быть счастливым. ... Мы не виделись со времен Олимпиады в Пекине, куда они тоже приезжали вдвоем. Кажется, с тех пор мало что изменилось. Так же, как и год назад, передо мной сидела красивая, любящая и очень позитивно настроенная пара. Они только что вернулись с отдыха из Италии, впереди еще оставалась почти половина лета, не за горами маячили его гастроли в Киеве и Одессе, и еще множество всяких дел и планов. Но пока можно было обо всем этом забыть, расслабившись в уютной прохладе Bosco Café, заказать вино и впервые почувствовать себя в роли «гостей столицы» на фоне ее главных достопримечательностей. »

Отношения с BOSCO начались с «1900» — моего спектакля, показанного на фестивале искусств «Черешневый лес»

ОЛЕГ: Странное дело, но даже у самого ближнего круга моих друзей реакция на мои отношения с Настей и на наш брак была, скажем так, агрессивно-отрицательная или очень настороженная. За все эти годы в их сознании сложилось, что я один. Не одинок, а именно что один. А появление Насти как-то меняло сложившуюся систему координат. При этом никто не хотел понимать, что я тоже меняюсь, что присутствие другого человека рядом заставляет меня исходить уже из наших общих интересов, что брак, как и партнерство на сцене, невозможен без умения «подстраиваться».

СЕРГЕЙ: Полагаю «подстраиваться» в вашем союзе пришлось в основном Насте... А когда ты увидела его впервые на сцене?
АНАСТАСИЯ: Я тогда работала в «Товариществе 814». Вечером продавала программки, а днем училась в ГИТИСе на актерском факультете. Моим педагогом была Галина Валерьевна Дубовская, много лет работавшая вторым режиссером у Олега. Собственно, она и предложила: «Кто хочет у Меньшикова продавать программки перед спектаклем?» Я согласилась. Работа не сильно обременительная. Распродав программки, можно было сразу уходить домой. Спектакль же идет без антракта. Но я каждый раз оставалась. «Игроков» видела, наверное, раз 20...

ОМ: При этом я не имел ни малейшего представления о том, чем она у нас занимается. Поэтому, когда все та же Галя Дубовская нас познакомила перед концертом Михаила Жванецкого, я никак не мог вспомнить, где я эту девушку видел.

АМ: А я никак не предполагала, что Олег туда тоже собирался, и простодушно спросила: «Ой, вы с нами тоже пойдете?» На что он мгновенно и строгоотреагировал: «Нет, это вы с нами пойдете!» Я готова была провалиться сквозь землю.

СН: Дебют прошел неважно...

ОМ: Нет, ты знаешь, у меня было отличное настроение. Мне очень захотелось ей понравиться.

АМ: И поэтому ты ел мои розы.

СН: ????

АМ: Это был День святого Валентина, 14 февраля. Мне подарили букет роз, с которым я пришла на концерт. Олег сидел впереди меня, и время от времени, не поворачиваясь ко мне лицом, запускал свою руку в цветы, отрывал и съедал по лепестку. И так в течение полутора часов, пока Жванецкий читал свои рассказы... В результате от моего букета остались только жалкие ошметки.

СН: Понятно. С девушкой заигрывал.

ОМ: Ну, конечно. А зачем мне еще было жевать и давиться этими лепестками?

СН: Настя, а кто ты по гороскопу?

ОМ: Я – Рак.

СН: Про раков известно, что они очень осторожные, домовитые и нерешительные.

ОМ: Могу тебе сказать, что по всем гороскопам у скорпионов с раками все очень хорошо.

АМ: К тому же раки умеют со всеми хорошо ладить и договариваться.

СН: Ну, история знает разные примеры. Как известно, принцесса Диана, которая была самый что ни на есть настоящий Рак, так и не сумела договориться и поладить с принцем Чарльзом. Ладно, вернемся к твоему растерзанному букету. Что было после концерта Жванецкого?

ОМ: (обращаясь с Настей) По-моему, я тебя проводил...

АМ: Вот это да! Теперь ты даже в этом не очень уверен. Между тем в тот вечер Олег проводил меня до самого подъезда, а потом даже позвонил узнать, как я дошла.

ОМ: А потом я пропал на два месяца.

СН: Very Menshikov style!

АМ: Зато первое, что я услышала спустя два месяца:

«Настя, а куда ты пропала-то?» На это я даже не нашлась, что ответить. Разговор шел по телефону и, как потом выяснилось, в присутствии большого количества народу. Все буквально замерли от неожиданности этого вопроса. На самом деле Олег очень редко интересуется тем, кто куда пропадает. А тут какая-то Настя.

ОМ: Повисла мертвая пауза, и ее напряженная, недобрая тишина не обещала нам в будущем ничего хорошего.

СН: Про твоих сподвижников все понятно. Но дальше должна была последовать историческая встреча Насти с твоими родителями?

АМ: Нет, тут прошло все нормально. Родители Олега так хотели, чтобы он наконец женился, что обрадовались моему появлению гораздо больше, чем я даже могла на это рассчитывать.

СН: Ваша жизнь очень изменилась после того, как вы начали жить вместе?

АМ: Да, все изменилось.

ОМ: Ну, конечно, изменилось. Северного сияния нет, морозов сорокоградусных нет. Настя же у нас из города Талнах. Это даже не Норильск, это под Норильском. Даль несусветная. Туда даже декабристов боялись отправлять в ссылку.

СН: Ну а свадьба-то у вас была?

ОМ: Была, но до этого мы два года прожили вместе без всяких штампов.

АМ: А ты помнишь, как первый раз предложил мне к тебе переехать – и как всегда опоздал?

ОМ: Да, в тот день я потерял голос. Вообще все шло через пень колоду (бывают такие дни). И вдруг в какой-то момент меня пронзило, что Настя ждет меня, и ждет давно (а у нее есть прелесть привычка всегда приходить за десять минут раньше назначенного времени). В общем, мчусь сломя голову с другого конца Москвы, влетаю в дом, а консьержка и говорит: «Ты, Олег, не волнуйся, я твоей уже и табуреточку поставила». И вижу, сидит моя Настя у двери на этой самой табуретке, а из вещей-то у нее всего один рюкзачок. И по глазам ее понимаю, что она уже отчаялась меня ждать.

АМ: Я и звонить ему боялась. Вдруг, думаю, передумал – и что мне тогда делать?

СН: Понятно что. Выходить замуж! >>

Фамилия Меньшикова слишком ко многому обязывает

ОМ: Подкопы в этом направлении велись более или мене регулярно. Потом наши правоохранительные органы как-то не на шутку активизировались: в метро и на улице стали регулярно требовать у Нasti паспорт. А прописки московской у нее нет, поэтому «девушка, пройдемте с нами». Она, конечно, в слезы. Короче, мы решили, что надо наши отношения оформить. Пришлось даже поднапрячь разные связи, чтобы избежать испытательного трехмесячного срока и нечанных встреч с репортерами газеты «Жизнь». Мы постарались бракосочетаться очень тихо и при минимальном количестве свидетелей (как выяснилось, сегодня они вообще не нужны для этой процедуры). И под вальс из «Доктора Живаго», который исполнили в нашу честь загосские музыканты, мы и удалились в светлое завтра, а точнее в ресторан, где и отметили в узком кругу это историческое событие.

СН: Ну, а дальше – «все счастливые семьи счастливы одинаково». ... Лучше расскажите, какие подарки вы друг другу делаете? Какой был самый памятный, самый выдающийся подарок, который ты, Настя, получила от Олега? **АМ:** Конечно, Нафня. Наш йоркширский терьер. Ты помнишь, как ты позвонил мне по телефону и сказал: «Немедленно приезжай, тебя ждет шашлык»? Какой шашлык, зачем шашлык? Я никак не могла взять в толк, о чем это он?

ОМ: А дело было так. Настя давно просила ей купить собаку. Я понимал, что после ее родительского дома в Талнахе жизнь со мной получается у нее какая-то грустноватая. Там у нее было два брата, сестра, собаки, а тут, считай, только я и больше никого. Да и то не всякий день, потому что гастроли, съемки и т.д. На большую собаку я бы не отважился, а вот маленький йоркшир, почему бы нет? Думаю, поеду на Питчий рынок и просто посмотрю, как они выглядят. А выглядят они все там более или менее одинаково: сидят на подушках, как куклы, пустой взгляд в пространство, в никуда.

То ли они там все наколотые, напичканы какими-то психотропными средствами, ну так и хочется их подергать за ухо, живые ли они? И вдруг вижу в этом сонном ряду только одного не спящего, не сонного йорка. Носится, твякает, бузит. Дашь ему палец, сразу его оближет, наклонись к нему, всего тебя в одно мгновенье обмусолит. Дико смешной и очень славный. Но я почему-то в тот день его не купил. А ночью он мне приснился.

СН: По старым сонникам, увидеть собаку во сне – это к встрече с другом! **ОМ:** Ну вот, я проснулся и решил, что нет, надо брать. Поехал опять на рынок, слава богу, он меня дождался. Привожу домой, аж трясусь, как хочу поскорее вручить Насте этот подарок. А она где-то там с подружкой встречается. ... Почему-то мне захотелось назвать его «Шашлык». Ну, знаешь, чтобы снять пафос. Но потом мы подумали, что нет, не стоит. Неправильные какие-то ассоциации это имя рождало. А ведь известно, как назывेशь корабль, так он и поплывет. Поэтому мы решили, пусть будет Нафяней.

СН: Ну, хорошо. С твоими подарками все понятно. А что Настя предпочитает тебя дарить? **ОМ:** Она всегда придумывает что-нибудь необычное. Например, на один из моих дней рождения она придумала и подарила мне восемь подарков. Ты же знаешь, мое любимое число – 8. И родился я 8-го ноября, отсюда и количество презентов.

АМ: Еще я связала тебе свитер. Ты забыл? **ОМ:** Ну как я могу забыть твой свитер! Я его не снимаю последние три года. А еще в день моего рождения она пришла на вечеринку с большой коробкой. И когда очередь дошла до ее тоста, Настя раскрыла коробку и из нее вылетела целая стая разноцветных бабочек. Это было невероятно красиво. Бабочки в ноябре!

АМ: День рождения Олега я очень люблю. А свой – нет. Комплекс ребенка, родившегося летом. Никого нет, в гости никого не пригласишь, все разъехались. Поэтому мы стараемся на мой день рождения куда-нибудь уезжать. И еще у нас есть традиция обязательно покупать в этот день газету той страны или того города, в котором находимся. У меня уже целое собрание разных газет от 26 июня.

СН: Все это, конечно, прекрасно. Но ты не думаешь, Настя, что тебе надо подумать и о своей профессиональной карьере? Ведь ты же – актриса!

АМ: Олег никогда не возьмет меня в свой спектакль, никогда не станет пробовать мне роль в фильме, где сам снимается. И я его понимаю. Я и сама бы на это никогда не пошла. Фамилия Меньшикова слишком ко многому обязывает. Конечно, время от времени я подсовываю ему разные пьесы и сценарии, где как будто бы есть роль и для меня, но пока без особого успеха.

СН: Сколько я тебя знаю, Олег, ты всегда держал дистанцию, ни с кем особенно не сближался. Поэтому меня так обрадовало и удивило, как легко и органично ты влился в ряды BoscoFamily.

ОМ: Как ты знаешь, мои отношения с BOSCO начались с «1900» – моего спектакля, который был впервые показан на фестивале искусств «Черешневый лес». Тогда я и познакомился с Михаилом Куснировичем и всем его семейством. Сказать, что я рад и счастлив этому знакомству, которое сейчас уже переросло в дружбу, – значит не сказать ничего. На самом деле я мало встречал людей, кто бы так искренне любил и понимал искусство, как Куснирович. Думаю, что в нем живет талант большого театрального режиссера, умеющего, как никто, превращать нашу будничную, суетливую жизнь в ослепительный праздник. И дело не только в щедрости и широте его натуры. В нем есть артистизм, вкус и размах. И какая-то удивительная душевная трогательность. И настоящая верность – качество по нынешним временам чрезвычайно редкое. Если уж Миша выбирает людей себе в друзья, то они становятся буквально членами его семьи. Он будет о них заботиться, опекать, поддерживать. И в этом его еще одним таланте мне удалось убедиться на собственном опыте, причем в обстоятельствах очень далеких от застольного веселья. Сейчас вспоминаю, как покойный Олег Иванович Янковский все удивлялся: «А чего ты к нам в BOSCO не приходишь? Приходи, тебе понравится». Ну вот я и пришел. И мне, действительно, очень понравилось.

СН: А помнишь, ты мне сам рассказывал, как на съемках «Полетов во сне и наяву» Роман Балаян в шутку каждый раз кричал Янковскому, показывая на тебя: «Смотри, вот и смерть твоя пришла».

Фото: А. Голышев, Д. Исмаков, С. Марин, Э. Янковский, М. Устинов

ОМ: Конечно! То ли в отместку за эти выкрики, то ли просто так, он приходил ко мне в гримерку, подсаживался близко-близко, так что я слышал его дыхание, долго, изучающее смотрел на меня, а потом задавал один и тот же вопрос: «А хорошо быть молодым, да?»

СН: Он был такой красавец, и еще совсем молодой. ... **ОМ:** Так ведь я же был еще моложе!

СН: А теперь ты старше, чем Янковский тогда. Скажи, ты доволен, как складывается сейчас твоя жизнь? **ОМ:** После 21 февраля я на многое смотрю и воспринимаю иначе, чем прежде.

СН: Что же произошло 21 февраля? **ОМ:** Как, ты не знаешь? Да я чуть не умер.

АМ: Но я его спасла! **ОМ:** Накануне я вернулся с гастролей из Саратова. Чувствовал себя неважно. Что-то тянуло, мутило, тошнило. Нет, никакой особенной боли, но понимаю, что со мной что-то не так. Настя предложила вызвать врача. А у меня мама медик. И про врачей я все более или менее знаю, в том смысле, что лишний раз обращаться к ним не надо. В общем, думаю: перетерплю. День, другой проходит. А мне все хуже. Тут уже Настя не выдержала и вызвала «скорую».

АМ: За что тут же получила: «Ты с ума сошла! Ты что, не видишь, как я выгляжу? Мне надо побриться. Мне надо сменить халат». При этом у самого температура за 40 зашкаливает. К счастью, «скорая» прибыла довольно быстро и сразу предложила ему носилки. «Какие носилки! Я сам». А я вижу, что каждый шаг ему дается с неимоверным трудом. Он идет, а у него пот со лба градом катится.

ОМ: Оказалось, что у меня чудовищно низкий болевой порог. В том состоянии, какое было у меня, нормальные люди валяются по полу и кричат благим матом. Привезли в Боткинскую. Тут уже ни у кого никаких сомнений: аппендицит, переходящий в перитонит. Операция длилась почти пять часов. Все мои внутренности вытащили, помыли в каком-то тазике и закрепили обратно. Если бы мы опоздали минут на 15, гной неминуемо оказался бы в крови, и тогда в Bosco Café мы бы сегодня с тобой не общались.

АМ: Все эти пять часов я проторчала с его вещами в больничном коридоре. От страха меня бил озноб. Поначалу я была не в состоянии даже набрать чей-нибудь номер. Просто не могла вспомнить, как это делается. Но потом взяла себя в руки. И знаешь, кому первому я тогда позвонила? Конечно Куснировичу! Миша, не дослушав меня до конца, сказал тогда только одно слово: «Еду». И я как-то сразу успокоилась.

ОМ: А потом была еще реанимация дней пять. И еще две недели капельниц и всяких инъекций. Располосовали меня, конечно изрядно. Кстати, потом я случайно узнал, что хирург, который должен был меня оперировать, в последний момент отказался. Наверное, испугался, что при плохом исходе шума будет много. Но Бог милостив. ... Помню, когда ситуация стабилизировалась и я пошел на поправку, мой лечащий врач привел в палату молодого господина. Вот, говорит, Олег, этот человек спас вам жизнь. Зовут его Дмитрий Николаевич Греков. Считайте, что 21 февраля 2009 года вы родились заново. Молитесь за него и радуйтесь. Собственно, теперь я только этим и занимаюсь – молюсь и радуюсь. Ну, а в перерывах еще играю в театре, снимаюсь в кино и путешествую с Настей. ■